

Н. О. Южакова

*Нижнетагильская государственная
социально-педагогическая академия*

ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЕКРЕЧИВАНИЯ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ В РОССИИ

Обеспечение информацией – одно из основных направлений деятельности архивных учреждений России. Введение в научный оборот ранее закрытых документных комплексов связано с их рассекречиванием.

Под рассекречиванием документов понимается снятие ранее присвоенных им грифов секретности и введенных ограничений на доступ к ним, если они не содержат сведений, составляющих государственную тайну, а также в связи с изменением объективных обстоятельств, вследствие которых дальнейшая защита содержащихся в них сведений является нецелесообразной.

На сегодняшний день тема рассекречивания документов архивов весьма актуальна, так как механизм рассекречивания, который был задуман и отлажен чиновниками, в последнее время все больше дает сбоев. Плановое рассекречивание больших массивов документации не проводится. В докладе руководителя Федерального архивного агентства В. П. Козлова «Об итогах работы ... в 2007 году...» говорится, что рассекречено полностью 2750 дел и 1062 документа., в то же время продлены на 10–15 лет сроки секретного хранения ряда дел и документов, представленных на Межведомственную комиссию по защите государственной тайны». Известны случаи возврата из Межведомственной комиссии нерассекреченными больших массивов документов. Например, комиссия отказалась заниматься рассекречиванием фонда «Судебной комиссии» Политбюро ЦК, через которую проходили утверждения всех смертных приговоров, вынесенных судебными органами, начиная с 1924 года. Этот фонд хранится в РГАСПИ (Российском государственном архиве социально-политической истории) и по принятому еще в июне 1992 года Указу Ельцина, в котором говорится о снятии ограничительных грифов с документов о репрессиях и иных нарушениях прав человека, а также по «Закону о государственной тайне» (1993 г.), все материалы этого фонда давным-давно подлежали рассекречиванию. Для сравнения: в 2006 г. по инициативе Россархива было рассекречено 2055 дел и 3414 документов, 414 комплектов документов государственных архивов. Так, с 1995 г. в плане комиссии значился пункт о рассекречивании документов Секретариата ЦК КПСС за период с 1954 и до 1971 гг., который не был выполнен. В архивах до сих пор остаются за-

секреченными огромные массивы документации, которые связаны с механизмом принятия решений, с внешнеполитической деятельностью КПСС, документы о массовых репрессиях.

Основная проблема, с которой сталкиваются архивисты при рассекречивании архивных документов – это несовершенство законодательной базы в области рассекречивания. В июле 1993 г. были приняты «Основы законодательства об Архивном фонде Российской Федерации и архивах» (статья 20 определяла процедуру рассекречивания) и закон «О государственной тайне». В частности, в Основы законодательства было закреплено, что использование документов, содержащих секретную информацию, разрешается по истечении 30-летнего срока с момента их создания, если иное не установлено законодательством. Увеличение срока секретности отдельных архивных документов было признано допустимым только в случае принятия соответствующего постановления. Предусматривалась и возможность досрочного открытия секретных документов, если содержащаяся в них информация утратила секретность.

Законодательство повлияло на архивистов, и отчет 1994 г. содержал вполне «приличную» цифру – 800 000 открытых дел, столько же, как и в предыдущем 1993 г. Комиссией по рассекречиванию документов, созданных КПСС, в течение 1994–1997 гг. были полностью рассекречены 102 432 архивных дела и частично – 826 дел, а также несколько тысяч отдельных документов из фондов различных архивов¹.

Однако новым отступлением от завоеванных в 1993–1994 гг. позиций был 1995 г. Почва для этого была подготовлена странной утечкой информации из ФСК (федеральной службы контрразведки). 10 января «Независимая газета» опубликовала отрывки из секретного доклада спецслужбы под заголовком «ФСК обеспокоена активностью американских исследователей в России», где речь шла в числе прочего и об архивных разработках. В конце концов, спецслужбам удалось добиться фактической отмены указа президента о передаче на государственное хранение их материалов.

Новые веяния коснулись вопроса о рассекречивании и передаче на государственное хранение документов. Постановление правительства № 170 «Об установлении порядка рассекречивания и продления сроков засекречивания архивных документов правительства СССР» от 20 февраля 1995 г., с одной стороны, превратило рассекречивания в плановый процесс с ежегодным представлением в правительство отчета Государственной технической комиссии при президенте по рассекречиванию; с другой, изменило саму идеологию рассекречивания документов. Если раньше речь обычно шла об обязательном рассекречивании документов с истекшим сроком давности (30 лет) и лишь в исключительных случаях о продлении грифов секретности, то теперь ставился вопрос о «целесообразности рассекречивания».

За изменением фразеологии стояли кардинальные новшества в бюрократических процедурах. Эксперты и раньше были предельно осторожны в своих выводах, а документы не рассекречивались отнюдь не в «исключительных случаях»; теперь же на экспертов возлагалась как бы дополнительная ответственность — они должны были обосновать «целесообразность рассекречивания», а не необходимость продления срока секретности. Постановление подвело и материальную базу под неблагоприятную для судеб рассекречивания ситуацию: дополнительная нагрузка на ведомства по рассекречиванию никак им не компенсировалась ни увеличением штатов, ни выделением дополнительных фондов оплаты труда. Постановление правительства и Положение о порядке рассекречивания и продления засекречивания архивных документов правительства СССР ничего не говорило о перспективах передачи документов из Правительственного архива в государственные архивы, то есть фактически на неопределенный срок хранило значительную часть материалов в недрах ведомственного архива.

Ситуация в области рассекречивания архивных документов неоднократно обсуждалась руководством архивной службы и Президиумом РАН. В феврале 1999 г. состоялись парламентские слушания по проблеме сохранности архивов ликвидируемых учреждений. В ноябре этого же года Правительство РФ рассмотрело на своем заседании вопрос «О мерах по сохранению Архивного фонда и улучшению использования архивных документов». Руководитель Федеральной архивной службы В. П. Козлов говорил о необходимости перемен в организации работы по рассекречиванию, о бездействии Межведомственной комиссии по защите гостайны, о необходимости предоставить большую свободу госархивам. Эта позиция была поддержана присутствовавшим на заседании Президентом РАН академиком Ю. С. Осинковым. Он предложил принять на правительственном уровне решение о создании постоянно действующего органа по рассекречиванию документов².

Среди животрепещущих вопросов, связанных с научным использованием архивных документов и неоднократно поднимавшихся Президиумом РАН, является и тот, что к рассекреченным документам имеет доступ лишь определенная группа лиц, и они не становятся достоянием исторической общественности. Кроме того, в ряде случаев закрываются те собрания документов, которые уже были открыты для использования.

В целом следует отметить, что без внесения существенных изменений в действующие нормативно-правовые акты, без разработки эффективной технологии рассекречивания архивных материалов и целенаправленной поддержки высшими органами государственной власти усилий архивистов и историков, работа по переводу в режим открытого доступа архивных документов с истекшими сроками секретности может растянуться на многие десятилетия. Не отвечает задачам научного изучения источников и прово-

димое в настоящее время выборочное рассекречивание отдельных групп и даже единичных документов, образовавшихся в результате деятельности высших партийных и государственных органов. Наиболее значимые, «судьбоносные документы» по-прежнему недоступны исследователям. А распространяющаяся практика создания коллекций вырывает эти документы из присущей им по происхождению среды обитания. К тому же при опубликовании зачастую не приводится источник и обстоятельства формирования коллекции. И хотя по справедливому замечанию видного теоретика и практика архивного дела А. В. Елпатьевского, проблема рассекречивания и доступа к архивам «стара, как сами архивы, и, пожалуй, останется для них постоянной»³, она может и должна иметь отлаженный механизм разрешения.

¹ Минюк, А.И., Тюрина, Е.А. Рассекречивание архивных Документов в России: нормативно-правовое регулирование и возможные перспективы. Рукопись. С. 6. См. также: Государственные хранилища документов бывшего архивного фонда ЦК КПСС / Глав. ред. Козлов В.П. М., 1998. С. 59.

² Сухов, В.А. Рассекречивание документов // Вестник архивиста. 1992. № 4. С. 21–31.

³ Елпатьевский, А.Н. О рассекречивании архивных фондов. // Отечественные архивы. 1992. № 5. С. 15.

Е. И. Яркова

Центр документации общественных организаций

Свердловской области

УРАЛЬСКИЙ (СВЕРДЛОВСКИЙ) ИСПАРТ (1937–1939 гг.): ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Понимание важности ретроспективной информации как стратегического ресурса управления возникло у нового советского государства сразу же после его создания. Уже в июне 1918 г. вышел Декрет о централизации архивов, в сентябре 1920 г. была образована Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б) (Испарт)¹, основными функциями которой стали сбор, хранение и использование ретроспективной информации. С 1921 г. центральный и местные Испарты на правах отделов прочно вошли в структуру партийных органов, являвшихся в течение всего советского периода органами власти и управления.

Изучение опыта деятельности центральных и местных архивных органов не теряет актуальности и на сегодняшний день. Сегодня, когда архивным учреждениям необходимо найти свое место в системе государствен-